

Научно-исследовательская статья

УДС 372.881.1

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-3-79-90

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Анна Ивановна Савицкая

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия

aisavitskaya@yandex.ru

Аннотация. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у подростков является одной из ключевых задач современного образования. В связи с этим исследование посвящено анализу когнитивных и мотивационных особенностей подросткового возраста, влияющих на освоение иностранного языка, а также изучению современных образовательных методик. В рамках работы был проведен педагогический эксперимент с участием 110 учащихся (13–15 лет), разделенных на три группы, каждая из которых обучалась по разным методикам: ролевые игры, проектные задания и цифровые платформы. В ходе эксперимента оценивались уровень мотивации, эмоциональный комфорт и динамика языковых навыков. Результаты показали, что наиболее значительный прирост языковых умений наблюдается в группе проектного обучения, что подтверждает эффективность социально ориентированных и практико-ориентированных методов. Кроме того, высокий уровень тревожности при изучении языка требует создания эмоционально безопасной среды, что подтверждается более активным участием в коммуникации в группах с игровыми и проектными форматами обучения. Исследование подтверждает необходимость комплексного подхода к формированию иноязычной компетенции подростков, который сочетает интерактивные методики, цифровые инструменты и поддерживающую образовательную среду.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, подростковый возраст, когнитивные особенности, мотивация, проектное обучение, ролевые игры, цифровые технологии, эмоциональный комфорт

Для цитирования: Савицкая, А. И. (2025). Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у подростков в общеобразовательной организации. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(3), 79–90. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-79-90>

Research article

UDC 372.881.1

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-3-79-90

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ADOLESCENTS IN A GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Anna I. Savitskaya

Moscow City University,

Moscow, Russia

aisavitskaya@yandex.ru

Abstract. The formation of foreign language communicative competence in adolescents is one of the key tasks of modern education. This study focuses on the analysis of cognitive and motivational characteristics of adolescence that influence foreign language acquisition, as well as the examination of contemporary educational methodologies. A pedagogical experiment was conducted with 110 students (aged 13–15), divided into three groups, each following different methodologies: role-playing games, project-based learning, and digital platforms. The study assessed motivation levels, emotional comfort, and the development of language skills. The results indicate that the most significant improvement in language proficiency was observed in the project-based learning group, confirming the effectiveness of socially and practically oriented teaching methods. Additionally, the high level of language learning anxiety highlights the need for an emotionally safe environment, as evidenced by the more active participation in communication within role-play and project-based learning groups. The study confirms the necessity of a comprehensive approach to adolescent foreign language competence development, integrating interactive methodologies, digital tools, and a supportive educational environment.

Keywords: foreign language communicative competence, adolescence, cognitive characteristics, motivation, project-based learning, role-playing games, digital technologies, emotional comfort

For citation: Savitskaya, A. I. (2025). Development of foreign language communicative competence among adolescents in general education institutions. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(3), 79–90. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-79-90>

Введение

Иностранный язык в современной школе порой воспринимается подростками как дополнительная нагрузка, конкурирующая с их социальными и личными интересами. Между тем способность к свободной коммуникации на другом языке является одним из ключевых факторов будущего профессионального и культурного роста. Эффективное формирование иноязычной коммуникативной компетенции (то есть способности использовать иностранный язык в реальном общении с учетом лексико-грамматических, социолингвистических и стратегических компонентов) в общеобразовательной среде остается предметом дискуссий. Традиционные методики, как правило, не в полной мере

учитывают возрастные и когнитивные особенности подростков, среди которых исследователи выделяют переход к абстрактному мышлению и возрастание потребности в самостоятельности при освоении знаний. Важнейшим фактором успеха признается внутренняя мотивация (Schmidt, & Strasser, 2022), формирующаяся благодаря личной вовлеченности, а не только внешним требованиям. Однако тревожность и эмоциональные аспекты, сопутствующие процессу изучения языков, нередко игнорируются (Rienties et al., 2020).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска и внедрения гибких методических решений в условиях возрастающей цифровизации и персонализации обучения. Современные подходы, ориентированные на проектную деятельность, цифровые ресурсы и игровые механики, обладают значительным потенциалом в стимулировании познавательного интереса. При этом сохраняются противоречия в оценке влияния технологий на языковую практику: одни исследователи подчеркивают положительное влияние цифровой среды на мотивацию, другие — указывают на риск снижения живого общения (Сорокоумова, и Старикова, 2021). Настоящая статья предлагает комплексный подход, в котором проектные, цифровые и игровые технологии применяются с учетом возрастных и психологических особенностей подростков, а также необходимости поддержания благоприятного эмоционального фона.

Цель данного исследования — выявить и проанализировать эффективные методические решения в обучении иностранным языкам подростков, а также предложить конкретные рекомендации по их внедрению в школьную практику.

Задачи исследования:

1. Изучить возрастные и когнитивные особенности подросткового периода, влияющие на усвоение иностранного языка.
2. Осуществить анализ современных образовательных технологий (игровых, проектных и цифровых).
3. В формате опытного обучения проверить эффективность различных форм работы (коммуникативные игры, проектные задания, цифровая платформа) применительно к развитию иноязычных умений (аудирование, речь, чтение, письмо) и формированию мотивации подростков.
4. Разработать и апробировать конкретные упражнения, сочетающие игровые, проектные и цифровые элементы, и на этой основе сформулировать практические рекомендации для учителей.

Методологические основания исследования

Исследование носит междисциплинарный характер и опирается на:

- психолого-педагогические теории о специфике подросткового возраста, характеризующегося переходом к формально-логическому уровню мышления и повышенной чувствительностью к социальным факторам (Пиаже, 2003);

- методические концепции формирования иноязычной коммуникативной компетенции, где важными компонентами являются лексико-грамматические навыки, социокультурная ориентированность и стратегическая гибкость в коммуникации (Yunusov, 2022);

- мотивационные исследования, раскрывающие влияние интереса, внутренней и внешней мотивации, тревожности и эмоционального комфорта на процесс обучения;

- дидактику проектных, игровых и цифровых технологий, ориентированных на вовлечение и активизацию учебной деятельности подростков (Zhou, Xi, & Lochtmann, 2023).

С методической точки зрения в статье использованы следующие понятия:

- подход: общая методологическая база (например, коммуникативный подход) или парадигма обучения;

- стратегия: совокупность планируемых действий и приемов, направленных на достижение конкретных целей (Плиева, и Арадахова, 2022);

- образовательная технология: системная модель организации учебного процесса, включающая последовательность этапов, мониторинг результатов, рефлексия (Van, 2021);

- методика обучения: конкретизированный инструментарий (комплекс методов, приемов, форм работы, средств) в рамках определенной дисциплины.

Описание опытного обучения

Исследование проводилось в рамках опытного обучения (нестрогого эксперимента с рандомизацией) в одной из городских общеобразовательных школ. Всего в проекте приняли участие 110 учащихся в возрасте 13–15 лет из четырех параллельных классов. Выборка была разделена на три основные группы:

- 1) группа «Игровая» ($n = 36$);

- 2) группа «Проектная» ($n = 36$);

- 3) группа «Цифровая» ($n = 38$).

Подобный формат позволил провести сравнительный анализ эффективности разных технологий при формировании иноязычных умений и повышении мотивации (Пчелинцева, 2021).

Этапы исследования:

1. Диагностический (начальный) этап, включающий в себя:

- тестирование уровня абстрактного мышления (20 пунктов), учитывающее специфику возраста 13–15 лет;

- анкетирование для оценки исходной мотивации к изучению языка (5-балльная шкала), в том числе интерес к культуре носителей, карьерным перспективам, личной самореализации и признанию в коллективе;

- оценку коммуникативных умений: аудирование, речь (короткое интервью), чтение (адаптированные тексты), письмо (Everhart, 2022);

○ диагностику тревожности и эмоционального фона (самооценка по 5-балльной шкале, где 1 — постоянное беспокойство, 5 — полное эмоциональное благополучие).

2. Основной этап (опытное обучение, три недели), включающий в себя:

○ группу «Игровая»: ролевые игры, командные квесты, инсценировки (акцент на снижение тревожности, развитие спонтанной речи);

○ группу «Проектная»: мини-проекты (презентации, создание буклетов, ведение коллективного блога), ориентированные на включение подростков в решение практических задач (Азарова, и Сребрянская, 2022);

○ группу «Цифровая»: онлайн-платформы, интерактивные тесты, мобильные приложения (самостоятельная работа, использование цифровых ресурсов для коммуникации).

Во всех группах использовались элементы комбинированных упражнений, чтобы проверить, как интеграция игровых, проектных и цифровых технологий влияет на результаты.

3. Контрольный этап (завершающий), включающий в себя:

○ повторное анкетирование для выявления изменений в мотивации;

○ итоговый тест по языковым умениям (аудирование, речь, чтение, письмо) аналогичного уровня сложности;

○ диагностику тревожности и эмоционального фона повторно (Киттлер, 2022);

○ сопоставление динамики показателей между началом и концом опытного обучения.

Примеры комбинированных упражнений

1. Онлайн-квест «Планирование путешествия», включающий в себя:

○ проектную часть: учащиеся разрабатывают маршрут по англоязычной стране, изучая культурные и географические особенности;

○ игровую часть: в каждой точке маршрута разыгрывается ролевая ситуация (покупка билета, бронирование гостиницы);

○ цифровую часть: в специальном онлайн-сервисе команды выкладывают маршрут и получают комментарии от одноклассников.

2. Виртуальная пресс-конференция, включающая в себя:

○ проектную часть: подготовка презентации по актуальным для подростков темам (экология, спорт, музыка);

○ игровую часть: деление на «экспертов» и «журналистов», моделирующих вопросы и ответы в формате пресс-конференции;

○ цифровую часть: подключение чата для вопросов от других классов и размещение записей выступлений на школьном сайте.

3. Игровой блог-проект «Наш класс на связи», включающий в себя:

○ проектную часть: ведение коллективного блога на иностранном языке (новости класса, обзоры фильмов/книг, советы по обучению);

○ игровую часть: соревнования за самый интересный контент, система виртуальных жетонов за активное участие;

○ цифровую часть: использование бесплатной платформы для блогов и инструментов проверки орфографии/грамматики (Rashov, 2024).

Упражнения подобного типа способствуют развитию различных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции:

- речевых умений (речь, письмо);
- воспринимающих умений (аудирование, чтение) (Галанцева, 2020);
- социокультурной осведомленности (тематика, близкая к реальным ситуациям общения);
- стратегической гибкости (умение выбрать адекватную языковую форму для определенной ситуации).

Результаты исследования

Для объективной оценки динамики мы проанализировали четыре ключевых показателя: мотивацию к изучению языка, уровень языковых умений, компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (в разрезе каждой группы), а также тревожность и эмоциональный комфорт. Ниже представлены обобщенные данные в виде пяти таблиц.

Таблица 1 / Table 1

Исходные данные по группам (n = 110)
Initial data by groups (n = 110)

Группа	Количество участников	Средний балл по тесту абстрактного мышления (из 20)	Средний балл мотивации (из 5)	Уровень тревожности (из 5)
Игровая (n = 36)	36	13,5 (SD = 2,2)	3,8 (SD = 0,4)	3,1 (SD = 0,6)
Проектная (n = 36)	36	13,7 (SD = 2,1)	3,9 (SD = 0,5)	3,0 (SD = 0,7)
Цифровая (n = 38)	38	13,6 (SD = 2,0)	3,8 (SD = 0,5)	3,2 (SD = 0,5)

Примечание: уровень тревожности оценивается «наоборот»: 1 — высокая тревожность, 5 — комфорт.

Таблица 2 / Table 2

**Изменение мотивации до и после обучения
(средние баллы по 5-балльной шкале)
Change in motivation before and after training
(average scores on a 5-point scale)**

Группа	До обучения	После обучения	Прирост
Игровая ($n = 36$)	3,8 (SD = 0,4)	4,2 (SD = 0,5)	+0,4
Проектная ($n = 36$)	3,9 (SD = 0,5)	4,5 (SD = 0,4)	+0,6
Цифровая ($n = 38$)	3,8 (SD = 0,5)	4,3 (SD = 0,5)	+0,5

Примечание: мотивация оценивалась на основе анкеты с вопросами о значимости языка, личных интересах и перспективе его использования.

Таблица 3 / Table 3

**Сравнение итоговых уровней языковых умений
(максимум 30 баллов)
Comparison of final levels of language skills
(maximum 30 points)**

Группа	Средний балл до (SD)	Средний балл после (SD)	Прирост
Игровая ($n = 36$)	18,5 (2,9)	23,0 (3,1)	+4,5
Проектная ($n = 36$)	18,2 (3,0)	24,3 (2,6)	+6,1
Цифровая ($n = 38$)	18,4 (2,8)	23,6 (2,9)	+5,2

Примечание: итоговый тест включал аудирование (6 баллов), речь (8 баллов), чтение (8 баллов) и письмо (8 баллов).

Таблица 4 / Table 4

**Развитие компонентов иноязычной коммуникативной компетенции
(средний балл по шкале 0–5)
Development of components of foreign language communicative competence
(average score on the 0–5 scale)**

Компонент/группа	Игровая ($n = 36$) до/после	Проектная ($n = 36$) до/после	Цифровая ($n = 38$) до/после
Аудирование	3,1 → 3,8	3,2 → 4,0	3,1 → 3,9
Речь	2,9 → 3,7	3,0 → 4,1	3,0 → 3,8
Чтение	3,4 → 4,0	3,5 → 4,2	3,3 → 4,0
Письмо	3,2 → 3,8	3,1 → 4,0	3,2 → 3,9

Примечание: оценка преподавателями по пятибалльной шкале (0 — полное отсутствие умения, 5 — умение на высоком уровне).

Таблица 5 / Table 5

Изменение уровня тревожности и эмоционального комфорта (по шкале 1–5)
Changes in the level of anxiety and emotional comfort (on a scale of 1–5)

Группа	Тревожность до/после	Эмоциональный комфорт до/после
Игровая ($n = 36$)	3,1 → 3,5	3,6 → 4,2
Проектная ($n = 36$)	3,0 → 3,4	3,5 → 4,1
Цифровая ($n = 38$)	3,2 → 3,5	3,5 → 4,0

Примечание: чем выше балл, тем выше эмоциональный комфорт и тем ниже субъективное чувство беспокойства.

Обсуждение результатов исследования

Сопоставление полученных данных позволяет сделать ряд выводов:

1. Мотивация (см. табл. 2) возросла во всех трех группах, при этом наибольший прирост отмечен в группе «Проектная» (+0,6). Это подтверждает эффективность проектной образовательной технологии, ориентированной на реальную практику и совместную деятельность.

2. Языковые умения (см. табл. 3 и 4) заметно улучшились у всех участников опытного обучения. Группа «Проектная» показала максимальный прирост (+6,1 балла по итоговому тесту), что свидетельствует о том, что практическая направленность и сопряжение с интересами подростков создают условия для более глубокого освоения языковых навыков. Группы «Игровая» и «Цифровая» также продемонстрировали положительную динамику, но чуть менее выраженную.

3. Снижение тревожности и повышение эмоционального комфорта (см. табл. 5) особенно ярко проявились в группе «Игровая», что согласуется с предположением о том, что игровые элементы помогают преодолеть страх ошибки и способствуют более свободному высказыванию.

4. Использование цифровой среды оказалось эффективным для развития самостоятельности и навыков поиска информации. Однако в группе «Цифровая» не всегда достигался столь же высокий уровень устной коммуникации, что подтверждает необходимость гибкого подхода и балансирования между онлайн-инструментами и живым взаимодействием.

5. Статистические методы анализа (расчет средних баллов, стандартных отклонений, сравнение до/после) признаны уместными в данном исследовании, поскольку выборка ($n = 110$) позволяет проводить базовые сравнения между группами. Однако следует отметить, что для более сложных статистических моделей потребуются дополнительные данные и четкая рандомизация.

Ограничения и недостатки:

- Три недели опытного обучения — сравнительно короткий срок, что может повлиять на устойчивость полученных результатов.

- Использовались преимущественно инструменты внутренней оценки (тесты, анкеты в одной школе). Для повышения надежности полезно включить и внешнюю экспертизу.

Несмотря на обозначенные ограничения, опыт показывает, что сочетание проектных, игровых и цифровых технологий способствует росту мотивации и улучшению иноязычной коммуникативной компетенции у подростков при условии учета возрастных и эмоциональных особенностей.

Рекомендации:

1. Комплексное применение технологий позволяет:
 - внедрять проектные задания (мини-проекты, презентации, коллективные блоги) для повышения смысловой значимости учебных задач (Соловьева, 2021);
 - использовать игровые элементы (ролевые игры, квесты) для снятия тревожности и стимулирования речевой активности (Getie, 2020);
 - применять цифровые инструменты (онлайн-платформы, приложения) при условии сохранения живого взаимодействия в классе.
2. Учет возрастных особенностей позволяет:
 - предоставлять подросткам пространство для самостоятельности и принятия решений (выбор тем, форматов проектов);
 - формировать безопасную атмосферу, в которой ошибки воспринимаются как часть развития, а не повод для осуждения.
3. Поддержка мотивации позволяет:
 - показывать практическую ценность языка в реальных жизненных ситуациях и демонстрировать возможности роста (участие в международных проектах, дальнейшее образование);
 - поощрять социальную значимость достижений через признание в коллективе, рефлексию успехов и трудностей.
4. Дальнейшие исследования позволяют:
 - увеличить продолжительность опытного обучения, чтобы оценить долгосрочный эффект;
 - применять более широкую выборку (разные регионы, социальные группы) и дополнительную внешнюю экспертизу;
 - разработать более детальные критерии оценки коммуникативных умений (включая видеозаписи, наблюдения за динамикой речевой активности в естественных ситуациях).

Заключение

Проведенное опытное обучение в выборке из 110 подростков 13–15 лет свидетельствует о том, что гибкое сочетание проектных, игровых и цифровых технологий в преподавании иностранного языка способно существенно повысить мотивацию и способствует развитию всех основных компонентов

иноязычной коммуникативной компетенции. Наибольший прирост показателей наблюдается при использовании проектной формы обучения, стимулирующей реальную деятельность и коллаборацию среди учащихся. Вместе с тем игровые подходы позволяют преодолеть барьер тревожности, а цифровые ресурсы создают условия для индивидуализации и расширения контекста обучения.

Методическая ценность работы заключается в:

- 1) разработке и проверке комплекса упражнений, где сочетаются игровые, проектные и цифровые элементы;
- 2) подробном анализе изменений в мотивации и коммуникативных умениях, подтверждающем эффективность интегрированных технологий;
- 3) формировании рекомендаций по практическому применению методик, которые могут быть использованы в школьной практике для адаптации учебных программ к особенностям подростков и повышению их вовлеченности в процесс изучения иностранного языка.

Список источников

1. Schmidt, T., & Strasser, T. (2022). Artificial intelligence in foreign language learning and teaching: A CALL for intelligent practice. *Anglistik: International Journal of English Studies*, 33(1), 165–184. https://www.researchgate.net/profile/Torben-Schmidt-3/publication/360638238_Artificial_Intelligence_in_Foreign_Language_Learning_and_Teaching
2. Rienties, B., Lewis, T., O Dowd, R., Rets, Y., & Rogaten, Ye. (2022). The impact of virtual exchange on technological pedagogical content knowledge (TPACK) and foreign language competence: Reviewing a large-scale implementation across 23 virtual exchanges. *Computer Assisted Language Learning*, 35(3), 577–603. https://oro.open.ac.uk/69290/1/Evaluate_quant_paper_oro
3. Сорокоумова, Г. В., & Старикова, Д. С. (2021). Учет особенностей современных подростков в обучении иностранному языку. *Общество, педагогика, психология: теория и практика*, 1, 278–281. <https://phsreda.com/e-articles/10282/Action10282-98737>
4. Пиаже, Ж. (2003). Психология интеллекта. СПб.: Питер. 79 с. <https://gtmarket.ru/library/basis/3252>
5. Yunusov, Z. (2022). English Language Teaching Techniques. *Ijodkor O'qituvchi*, 2(20), 141–147. <https://bestpublication.org/index.php/iq/article/view/669>
6. Zhou, L., Xi, Y., & Lochtmann, K. (2023). The relationship between second language competence and willingness to communicate: The moderating effect of foreign language anxiety. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 44(2), 129–143. <https://doi.org/10.1080/01434632.2020.1801697>
7. Плиева, А. О., & Арадахова, М. Б. (2022). Формирование иноязычной речевой компетенции обучающихся посредством моделирования учебно-речевых ситуаций. *Мир науки, культуры, образования*, 5(96), 47–50. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-inoyazychnoy-rechevoy-kompetentsii-obuchayuschihsya-posredstvom-modelirovaniya-uchebno-rechevyh-situatsiy/>
8. Van, L. K., Dang, T. A., Pham, D. B. T., Vo, T. T. N., & Pham, V. P. H. (2021). The effectiveness of using technology in learning English. *AsiaCALL Online Journal*, 12(2), 24–40. <https://asiacall.info/acoj/index.php/journal/article/view/26>
9. Пчелинцева, Д. Г. (2021). Формирование у подростков коммуникативных компетенций как условие развития положительной мотивации при изучении

инострannого языка. *Высшее образование сегодня*, 7–8, 79–83. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-podrostkov-kommunikativnyh-kompetentsiy-kak-uslovie-razvitiya-polozhitelnoy-motivatsii-pri-izuchenii-inostrannogo/>

10. Everhart, R. B. (2022). Reading, writing and resistance: Adolescence and labor in a junior high school. *Routledge*. <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781003343301/reading-writing-resistance-robert-everhart>.

11. Азарова, Д. А., & Сребрянская, Н. А. (2022). Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся среднего звена общеобразовательной школы с использованием сервисов по созданию комиксов. 37. [https://sibac.info/archive/guman/11\(119\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/11(119).pdf)

12. Киттлер, К. Р. (2022). Эмоциональный аспект в рамках обучения иностранному языку. *Гуманитарные науки в современном мире*, 1, 88. [https://grant.rscf.ru/file/pubs/file/0000000000000000007123474_/](https://grant.rscf.ru/file/pubs/file/000000000000000007123474_/)

13. Rashov, O. (2024). Modern methods of teaching foreign languages. *International Scientific and Current Research Conferences*, 158–164. <https://orientalpublication.com/index.php/iscrc/article/view/1684>

14. Галанцева, К. И. (2020). Формирование навыков аудирования на средней ступени обучения английскому языку в общеобразовательной школе. *Актуальные вопросы современного иноязычного образования*, 95–99. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42819267>

15. Соловьева, Э. Р. (2021). Развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся посредством технологии проектной деятельности. ББК 80/84 А 43, 64. <https://izd-mn.com/PDF/31MNNPK21>

16. Getie, A. S. (2020). Factors affecting the attitudes of students towards learning English as a foreign language. *Cogent Education*, 7(1), 173. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2020.1738184>

References

1. Schmidt, T., & Strasser, T. (2022). Artificial intelligence in foreign language learning and teaching: A CALL for intelligent practice. *Anglistik: International Journal of English Studies*, 33(1), 165–184. https://www.researchgate.net/profile/Torben-Schmidt-3/publication/360638238_Artificial_Intelligence_in_Foreign_Language_Learning_and_Teaching

2. Rienties, B., Lewis, T., O Dowd, R., Rets, Y., & Rogaten, Ye. (2022). The impact of virtual exchange on technological pedagogical content knowledge (TPACK) and foreign language competence: Reviewing a large-scale implementation across 23 virtual exchanges. *Computer Assisted Language Learning*, 35(3), 577–603. https://oro.open.ac.uk/69290/1/Evaluate_quant_paper_oro

3. Sorokoumova, G. V., & Starikova, D. S. (2021). Considering the characteristics of modern adolescents in foreign language learning. *Society, Pedagogy, Psychology: Theory and Practice*, 1, 278–281. (In Russ.). <https://phsreda.com/e-articles/10282/Action10282-98737>

4. Piaget, J. (2003). *Psychology of Intelligence*. SPb.: Piter, 79 p. (In Russ.). <https://gtmarket.ru/library/basis/3252>.

5. Yunusov, Z. (2022). English Language Teaching Techniques. *Ijodkor O'qituvchi*, 2(20), 141–147. <https://bestpublication.org/index.php/iq/article/view/669>

6. Zhou, L., Xi, Y., & Lochtman, K. (2023). The relationship between second language competence and willingness to communicate: The moderating effect of foreign language anxiety. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 44(2), 129–143. <https://doi.org/10.1080/01434632.2020.1801697>

